

Historia provinciae – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 8–46.
Historia Provinciae – the Journal of Regional History, vol. 10, no. 1 (2026): 8–46.

Научная статья

УДК 94(476)

<https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-1>

<https://elibrary.ru/vuzcka>

**«Кто работает – тот не платит»:
шарварк в экономике западнобелорусского региона в 1920–1930-е гг.**

Александр Леонидович Даркович

Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина,
Брест, Беларусь,
alexdarkovich@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8413-1874>

Aleksandr L. Darkovich

Brest State A.S. Pushkin University,
Brest, Belarus,
alexdarkovich@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0007-8413-1874>

Аннотация. В статье на основе законодательных актов, архивных материалов, статистических данных и опубликованных документов анализируется малоизученная тема шарварка – натуральной трудовой повинности на западнобелорусских землях на протяжении 1920–1930-х гг., когда регион входил в состав Польского государства. Описаны закрепленные в законодательстве организационные основы шарварка, изучены теоретические представления польских властей о его использовании и приведены статистические сведения, характеризующие применение шарварка в западнобелорусском регионе. Трудовая повинность рассматривалась как наиболее доступное средство удовлетворения целого ряда актуальных локальных нужд, не требовавшее значительных денежных вложений со стороны местных властей, задача которых заключалась в организации совместной работы жителей для их же пользы. При этом утверждалось, что крестьяне располагали значительным резервом свободного времени, следовательно, натуральные отработки не должны были мешать ведению личного хозяйства. На протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. объемы шарварка постоянно росли, расширялась и сфера его применения. Натуральные отработки нередко становились основным средством, при помощи которого польские власти при минимальных финансовых затратах, используя неоплачиваемый труд местных жителей и в основном местные природные материалы, могли осуществлять работы по строительству и ремонту грунтовых дорог, а также по мелиорации, возведению общественно значимых зданий и др. При этом удельный вес шарварка в стоимости инвестиционных работ на западнобелорусских землях был существенно выше,

---

© Даркович А.Л., 2026

© Darkovich A., 2026

чем в других регионах межвоенного Польского государства. Это являлось одним из проявлений сохранявшихся в экономике края натуральных отношений и отражало его хозяйственную отсталость. Натуральные отработки означали дополнительное бремя для местного населения. Жителям, оплачивавшим все причитающиеся налоги, для обеспечения элементарных удобств одновременно приходилось исполнять трудовую повинность. Постоянное увеличение обязанностей населения по решению задач местной жизни являлось свидетельством низкой эффективности работы польских властей.

Ключевые слова: западнобелорусские земли, шарварк, трудовая повинность, натуральные отработки, дорожные работы, натуральные отношения, местное самоуправление, государственная администрация

Для цитирования: Даркович А.Л. «Кто работает – тот не платит»: шарварк в экономике западнобелорусского региона в 1920–1930-е гг. // *Historia provinciae* – журнал региональной истории. 2026. Т. 10, № 1. С. 8–46, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-1>; EDN: VUZCKA

“He Who Works Does Not Pay”: Szarwark in the Economy of the Western Belarusian Region in the 1920s–1930s

Abstract. Based on legislative acts, archival materials, statistical data, and published documents, the article examines the little-studied issue of szarwark, a labor service in the Western Belarusian territories during the 1920s and 1930s, when the region was part of Poland. The author describes the organizational principles of szarwark specified in the legislation, analyzes the theoretical concepts of the Polish authorities regarding szarwark, and represents the statistical data illustrating the use of szarwark in the Western Belarusian region. Labor service was considered as the most accessible means to meet pressing some local needs and did not require much financial investment from local authorities, whose task was to organize the joint work of residents for their own benefit. It was claimed that peasants had a lot of free time and therefore labor duties were not supposed to interfere with their personal agricultural activities. During the second half of the 1920s and throughout the 1930s, the scale of szarwark steadily increased and its application expanded. Quite often, labor service was the primary means for the Polish authorities to conduct work on the construction and repair of dirt roads, land reclamation, construction of public buildings, etc. using unpaid labor of local residents and mainly local natural materials with minimal financial costs. The share of szarwark in Western Belarus was significantly higher than in other regions of the interwar Polish state. It was a striking feature of the in-kind economic relations in the Western Belarusian territories and reflected their economic backwardness. Labor duties meant an additional burden for the local population. Residents who paid all their taxes were simultaneously required to fulfill labor service in order to ensure basic amenities. The imposition of an ever-growing list of duties on the population to meet local needs indicates low efficiency of the Polish authorities.

Keywords: Western Belarus, szarwark, labor service, in-kind duties, road works, in-kind relations, local government, state administration

For citation: Darkovich, A.L. “He Who Works Does Not Pay’: Szarwark in the Economy of the Western Belarusian Region in the 1920s–1930s.” *Historia Provinciae – the Journal of Regional History*, vol. 10, no. 1 (2026): 8–46, <https://doi.org/10.23859/2587-8344-2026-10-1-1>; EDN: VUZCKA

Введение

В 1935 г. в Варшаве под девизом «Кто работает – тот не платит» прошла тематическая дорожная выставка, одной из целей которой была популяризация шарварка¹ – натуральной трудовой повинности, известной еще со времен Средневековья. После государственного переворота Ю. Пилсудского в 1926 г. и установления «режима санации» польские власти возродили использование шарварка, объемы которого в последующие годы постоянно возрастали. Среди регионов межвоенного Польского государства применение повинности приобрело наибольший масштаб на западнобелорусских землях².

Тема представленного исследования в историографии остается малоизученной. В межвоенный период польскими исследователями был опубликован ряд работ, посвященных шарварку в Польше. В них была подробно освещена законодательная база, регламентировавшая осуществление натуральной повинности, а также приведены важные статистические сведения, не представленные в каких-либо других публикациях³. В белорусской советской историографии шарварк не становился самостоятельной темой научного анализа. Его упоминания служили для иллюстрации дискриминационной и эксплуататорской политики польских властей в отношении белорусского населения. Актуальным сюжетом подобных работ являлись выступления жителей против натуральных повинностей, при этом освещение темы было весьма тенденциозным. Так, белорусские советские историки приводили явно завышенные данные по нормам отработки шарварка, утверждая, в частности, что он достигал 100–140 дней в год на крестьянский двор⁴. Также стандартным тезисом стало не находящее подтверждения в

---

¹ Co to jest szarwark? // *Życie Podlasia. Tygodnik społeczno-gospodarczy*. Siedlce. 1935. № 39. S. 3.

² Белорусские земли, доставшиеся Российской империи в конце XVIII века в результате разделов Речи Посполитой, с началом Первой мировой войны вступили в период масштабных военно-политических потрясений, завершающим этапом которых стала польско-советская война 1919–1920 гг. По ее итогам западная часть белорусских земель до линии р. Западная Двина – Молодечно – Столбцы – Несвиж – р. Случь отошла к Польше. Западнобелорусский регион оставался в пределах Польского государства до 1939 г., когда после начала Второй мировой войны он был включен в состав БССР.

³ *Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych // Samorząd terytorjalny. Kwartalnik poświęcony teorji i życiu samorządu terytorjalnego*. 1939. Z. 1. S. 41–97; *Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark)*. Warszawa: Samorządowy Instytut Wydawniczy, 1936; *Miedziński J. Świadczenia drogowe w naturze // Wiadomości Drogowe*. 1936. № 108–109. S. 158–239.

⁴ *Полуян И.В.* Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. Минск: Наука и техника, 1991. С. 78; *Сорокин А.А.* Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.). Минск: Наука и техника, 1968. С. 39.

источниках утверждение о классовом характере распределения норм отработки натуральных повинностей. При этом содержательные стороны темы в данных работах практически не освещались⁵. В современной белорусской исторической науке единственной работой, посвященной шарварку, является статья А.А. Савича, в которой подробно рассмотрена историография вопроса. Наряду с этим в указанной публикации предлагается обоснование существенной роли трудовой повинности в экономике западнобелорусского региона и обозначены ключевые проблемные вопросы тематики⁶.

Целью нашей работы стало изучение значимых аспектов темы, которые в историографии или не поднимались, или получили недостаточное освещение: оценка роли и места шарварка в экономике западнобелорусских земель на фоне других регионов межвоенного Польского государства, освещение законодательной базы и организационных аспектов натуральной трудовой повинности, раскрытие динамики масштаба ее использования на протяжении межвоенного периода. Источниковой базой исследования послужили материалы Государственного архива Брестской области, статистические данные, законодательные акты и другие документы.

Основная часть

Основными нормативно-правовыми актами, регулировавшими использование шарварка в Польше на протяжении межвоенного периода, являлись закон о строительстве и содержании общественных дорог, принятый в

---

⁵ *Воткович Г.Б.* КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся. (1929–1933 гг.). Минск: Издательство БГУ, 1975. С. 118–120; *Гарбуноў Ц.С.* Уз’еднанне беларускага народа ў адзінай Савецкай Сацыялістычнай дзяржаве. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1949. С. 80; *Кухарев Б.Е.* Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.). Минск: Вышэйшая школа, 1975. С. 81; *Мацко А.Н.* Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918–1939 гг.). Минск: Беларусь, 1972. С. 41; *Полуян В.А.* Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.). Минск: Наука и техника, 1978. С. 21; Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) / под редакцией А.Н. Мацко, В.Е. Самутина. Минск: Беларусь, 1966. С. 30 и др.

⁶ *Савіч А.А.* Шарваркі ў Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. у кантэксте гістарыяграфічнага асэнсавання // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік / пад рэдакцыяй С.М. Ходзіна і інш. Мінск: Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2016. Вып. 11. С. 147–157.

декабре 1920 г.⁷, и специальный закон о натуральных отработках от 26 марта 1935 г.⁸

Отрабатывать натуральную трудовую повинность были обязаны физические и юридические лица в деревнях и небольших городах, выплачивавшие налог на недвижимость, земельный и промышленный. Запланированный в пределах небольшого города или сельской гмины⁹ объем шарварочных работ распределялся между жителями пропорционально сумме выплаченных ими указанных налогов. Жители городов, численность населения которых превышала 25 тыс. человек, что являлось основанием для выделения их из повета в самостоятельную административно-территориальную единицу, освобождались от обязанностей по шарварку, которые обычно заменялись оплатой специальных дорожных сборов. На западнобелорусских землях к таким городам относились Барановичи, Брест, Гродно и Пинск.

Жители по своему желанию имели право заменить выполнение натуральной отработки выплатой установленных денежных сумм или предоставлением необходимых для выполнения шарварка материалов. Не отработавшие установленную норму повинности также были обязаны выплатить ее денежный эквивалент. При этом законодательством предписывалось, что полученные таким образом суммы органы местного самоуправления могли потратить только на выполнение шарварочных работ¹⁰.

Существовало два варианта отработки шарварка: с предоставлением собственной лошади с возом и без. Выбор варианта определялся решением местных властей с учетом имевшейся в собственности жителей тягловой силы. День работы с предоставлением лошади с повозкой приравнивался к нескольким дням пешей отработки. Жители были обязаны явиться на выполнение повинности с собственными орудиями труда, такими как лопата, топор, плуг, кирка, тачка и др.

---

⁷ Ustawa z dnia 10 grudnia 1920 r. o budowie i utrzymaniu dróg publicznych w Rzeczypospolitej Polskiej // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1920. № 6. S. 70–76.

⁸ Ustawa z dnia 26 marca 1935 r. o świadczeniach w naturze na niektóre cele publiczne // Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej. 1935. № 27. S. 471–473.

⁹ Административно-территориальными единицами базового уровня являлись города и охватывавшие несколько деревень сельские гмины. Они объединялись в поветы, которые, в свою очередь, входили в состав воеводств, административно-территориальных единиц высшего уровня. Западнобелорусские земли охватывали Новогрудское воеводство, большую часть Полесского воеводства, а также 6 поватов Виленского воеводства и 2 повета Белостокского воеводства.

¹⁰ *Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). S. 27.*

Строительство дороги Клецк–Яновичи,
Несвижский повет Новогрудского воеводства, 1928 г.

Источник: radzima.org. URL: <https://www.radzima.org/ru/object-photo/3405.html>

Шарварк отрабатывался в свободное от полевых работ время обычно весной и осенью. Этот принцип получил отражение в 4-й статье закона о натуральных отработках 1935 г.: «На владельцев сельских и лесных хозяйств обязательства по натуральным повинностям не могут быть возложены в период неотложных полевых и лесных работ»¹¹. Предполагалось, что работы в рамках шарварка должны были использоваться для решения местных задач и приносить непосредственную пользу привлекаемым к ним жителям, что отразилось в законодательстве, предписывавшем задействовать жителей в отработках только на территории той гмины, в которой они проживали¹².

Организация выполнения шарварка относилась к компетенции органов местного самоуправления. Власти сельских гмин и городов – гминные и городские управления и советы, осуществляли оценку потребности в общественных работах, составляли их план, распределяли необходимое для выполнения плана количество рабочего времени между жителями, организовывали и контролировали процесс, предоставляли отчеты в органы поветового самоуправления.

¹¹ Ustawa z dnia 26 marca 1935 r. S. 472.

¹² Ustawa z dnia 26 marca 1935 r. S. 472.

Работы в рамках шарварка рассматривались как технически несложные и не требующие каких-либо специальных навыков со стороны жителей. Подготовка же технических проектов, организация работ и контроль над их исполнением предполагали участие технических специалистов, которые обычно состояли в штате поветового самоуправления либо в профильных государственных службах. В случае дорожных работ участие в обеспечении выполнения шарварка принимали поветовые дорожные управления¹³.

Законом о дорогах 1920 г. устанавливалось, что шарварк может быть использован для выполнения дорожных работ только на гминных дорогах¹⁴. В рамках указанных работ жители привлекались к строительству и ремонту дорог, мостов и тротуаров, установке дорожных знаков и указателей, высаживанию придорожных деревьев¹⁵. С начала 1930-х гг. на фоне вызванного экономическим кризисом резкого сокращения коммунальных бюджетов, повлекшего снижение социальных и хозяйственных расходов органов местного самоуправления, сфера использования трудовой повинности заметно расширилась. Это нашло отражение в законе о натуральных отработках 1935 г., который установил, что шарварк также мог использоваться для осуществления мелиоративных работ, строительства гминных и общественных зданий и введения в хозяйственный оборот и засаживания лесом пустошей и непригодных для обработки земель. Участие в мелиоративных работах означало сооружение мелиоративных каналов, а также земляных валов вдоль рек с целью предотвращения паводков. Строительство общественно значимых объектов предполагало возведение зданий под школы и жилье для учителей, под гминные управления, полицейские участки, почтовые станции, социальные приюты и др.¹⁶ В рамках работ по введению в хозяйственный оборот непригодных для обработки земель жители корчевали пни, уничтожали кустарник, высаживали деревья и т.п.

Шарварк обычно воспринимался как наиболее доступное средство удовлетворения ряда важных местных потребностей. Подходы польских властей к использованию натуральной повинности исходили из их уверенности в том, что крестьяне располагали избытком свободного времени, особенно в не

¹³ *Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). S. 57.*

¹⁴ Дороги в межвоенной Польше делились на две основные категории: государственные и органов самоуправления. К государственным дорогам, за содержание которых отвечали органы государственной администрации, относились наиболее важные шоссе. Дороги органов самоуправления, в свою очередь, в зависимости от значимости подразделялись на воеводские, поветовые и гминные, их строительство и ремонт являлись ответственностью воеводского, поветового и гминного самоуправления соответственно.

¹⁵ *Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). S. 8.*

¹⁶ *Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). S. 10–13.*

занятые полевыми работами периоды года. Из этого следовало убеждение, что натуральные отработки не станут обременительными для крестьян, поскольку не будут отвлекать их от основной сельскохозяйственной деятельности и, соответственно, не причинят какого-либо вреда крестьянскому хозяйству. Более того, считалось, что работы в рамках шарварка будут полезны местным жителям в плане расширения возможностей для хозяйственной деятельности за счет развития дорожной сети, улучшения санитарного состояния и повышения комфорта проживания в результате благоустроительных работ, строительства школьных зданий и т.д. В представлении польских властей, для достижения этих целей местным органам государственной власти и самоуправления нужно было лишь подготовить планы работ и организовать эффективное использование свободного времени жителей без каких-либо финансовых затрат со стороны населения и при незначительных расходах со стороны государственного или коммунального бюджетов.

Такие представления нашли яркое отражение в выступлении директора Виленской промышленно-торговой палаты¹⁷ Владислава Баранского на съезде хозяйственных и общественных деятелей Новогрудского воеводства в 1933 г.:

Гмины и поветы не могут сегодня позволить себе значительные инвестиции в дороги из-за нехватки денег. Однако камня достаточно на наших новогрудских полях, и рабочей силы в деревнях и городах тоже хватает. Отработка налоговой задолженности на строительстве дорог, а после исчерпания этой возможности, максимальное использование шарварка – вот средства, с помощью которых без больших денежных расходов даже сегодня, во время кризиса, можно получить, очевидно, не асфальтированную автостраду, но хорошую обычную дорогу, содержание которой не будет тягостью для самоуправления, а вложенный труд окупится населению многократно¹⁸.

Активное использование шарварка началось после государственного переворота Юзефа Пилсудского. Новый режим, пришедший к власти в мае 1926 г. на фоне широкого недовольства политической нестабильностью (с 1921 по 1926 г. в Польше сменилось 10 составов правительства), выдвинул лозунг «санации», т.е. оздоровления политической жизни. Способами его реализации

---

¹⁷ Орган хозяйственного самоуправления, в функции которого входило представление интересов деловых кругов перед органами государственной власти, сбор экономической статистики, подготовка отчетов о хозяйственной ситуации, организация профессионального образования и т.д. В ведении Виленской промышленно-торговой палаты находились Виленское, Новогрудское, Полесское и Белостокское воеводства.

¹⁸ Zjazd działaczy gospodarczych i społecznych w Nowogródku. Nowogródek: Progress, 1933. S. 49.

стали поэтапное ограничение политических свобод, ослабление партий и парламента, укрепление позиций исполнительной власти. Другие лозунги «санации» предполагали активизацию экономической жизни, снижение межнациональной напряженности в стране путем уступок национальным меньшинствам, улучшение санитарных условий, поднятие уровня благоустройства и т.д. В качестве важного проводника реализации социально-экономических целей режим Пилсудского рассматривал органы местного самоуправления. Одним из способов задействовать потенциал территориального самоуправления на фоне хронических проблем как государственного, так и местных бюджетов должно было стать, по мнению новой власти, интенсивное привлечение жителей к натуральным отработкам. Центральные власти уже осенью 1926 г. издали предписания активизировать работы в рамках дорожной повинности и добиться ее систематического и эффективного использования. На местах сразу приступили к выполнению этих указаний. В частности, полесский воевода Ян Крахельский в ноябре 1926 г. отдал распоряжение органам поветового самоуправления организовать ежегодную инспекцию гминных дорог и мостов, по ее итогам совместно с гминными управлениями разработать годовые планы дорожных работ для каждой гмины, контролировать выполнение этих планов и оказывать гминам техническую помощь¹⁹.

В дальнейшем происходило постоянное расширение использования шарварка. Этому в значительной степени способствовало критическое состояние финансов органов самоуправления на фоне глубокого экономического кризиса первой половины 1930-х гг. Резкое сокращение доходов привело к практически полной приостановке финансирования инвестиционных работ. Такая ситуация требовала от местных властей все более активно использовать натуральные повинности. Нередко именно они становились основным средством, позволявшим при минимальных расходах со стороны коммунальных бюджетов, силами самих жителей вести любые виды работ.

Резкий рост натуральных отработок на протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. иллюстрируют следующие цифры. Согласно отчету белостокского воеводы за 1935–1936 финансовый год²⁰, стоимость шарварка, выполненного на гминных дорогах в Белостокском воеводстве, в указанный период составила 2 334 тыс. злотых, что было в 14,6 раз больше средней

¹⁹ Доклад начальника отдела самоуправления Полесского воеводского управления Тейшерского на съезде старост в Дрогичине на тему организации шарварка на Полесье. 20.01.1930 г. // Государственный архив Брестской области (далее – ГАБО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 990. Л. 21.

²⁰ С 1926 г. финансовый год в Польше длился с 1 апреля по 31 марта.

стоимости шарварочных работ за год за период с 1919 по 1928 г.²¹ В конце 1920-х гг. денежный эквивалент дорожных работ в рамках повинности в Полесском воеводстве вырос в 2,9 раза, с 602 тыс. злотых в 1927 г. до 1 743 тыс. злотых в 1929 г.²² На протяжении 1930-х гг. денежная оценка шарварка на дорожных работах в Полесском воеводстве оставалась примерно на уровне конца 1920-х гг. Так, на 1937 г. этот показатель составил 1 600 тыс. злотых²³. В то же время общий объем натуральной трудовой повинности увеличился за счет распространения ее на другие виды деятельности. Так, в Полесском воеводстве в 1937–1938 финансовом году стоимость шарварка, выполненного на дорожных работах, составила 72 % от общей стоимости работ в рамках повинности, на мелиоративные работы пришлось 17,8 % шарварка, на строительство зданий – 8,9 %, на работы по введению в хозяйственный оборот и засаживанию лесом пустошей – 1,3 %²⁴. Также надо учитывать, что стоимость одного дня отработки в рамках шарварка на протяжении 1930-х гг. значительно снизилась. Например, в Полесском воеводстве день работы в рамках трудовой повинности в конце 1920-х гг. оценивался в 3 злотых²⁵, в 1937 г. – 2 злотых в городах и расположенных вблизи городов сельских гминах и 1,5 злотых в остальных гминах²⁶. Это означало, что выполнение объема работ определенной стоимости требовало большего количества дней.

Наряду с шарварком жители привлекались к другим видам натуральной отработки. В 1930-е гг. на фоне падения доходов населения, вызванного экономическим кризисом, одной из острых проблем стала нараставшая налоговая задолженность. В определенных случаях польские власти разрешали компенсировать задолженность по налогам натуральной отработкой. Помощь безработным продуктами питания, финансируемая из государственных фондов, во многих случаях также подлежала отработке на общественных работах. В Виленском воеводстве в 1935–1936 финансовом году из общей стоимости натуральных отработок на дорожных работах шарварк составил 64,4 %, отработка за продовольственную помощь – 20,3 %, за налоговую

---

²¹ Sprawozdanie wojewody białostockiego z działalności administracji państwowej i samorządowej na obszarze Województwa Białostockiego za czas od 1.4.1935 do 1.4.1936. Białystok: Białostocki Wojewódzki Wydział, 1936. S. 102.

²² Протокол съезда председателей повтовых отделов Полесского воеводства. 23–24 января 1931 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 396. Л. 42–43.

²³ Доклад о дорожном строительстве на Полесье, инженер Н. Валентовский. Брест. 26.07.1937 // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 875. Л. 4.

²⁴ Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych. S. 83–84.

²⁵ Протокол съезда председателей повтовых отделов Полесского воеводства. 23–24 января 1931 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 396. Л. 42.

²⁶ Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych. S. 51.

задолженность – 15,3 %²⁷. В Новогрудском воеводстве в 1934–1935 финансовом году на шарварк приходилось 79,9 % стоимости натуральных отработок, на отработку за помощь безработным и налоговую задолженность – 20,1 %²⁸.

Наиболее интенсивно шарварк использовался в восточных воеводствах межвоенной Польши²⁹. Сравнить масштабы применения повинности позволяет отношение денежного эквивалента шарварка к величине государственных налогов (земельного, промышленного, на недвижимость), которые служили базой для расчета объема натуральных отработок. В 1937–1938 финансовом году данный показатель в целом по Польше составил 62,8 %, тогда как в Белостокском воеводстве – 95,9 %, в Виленском – 109,9 %, в Новогрудском – 123,7 %, в Полесском – 104,3 %. Для сравнения, соответствующие цифры по Варшавскому воеводству равнялись 46,3 %, Познанскому – 42,1 %³⁰ и т.д. Эти данные отражают использование максимальных ставок повинности на западнобелорусских землях. Натуральные отработки играли более значимую роль в хозяйственной жизни восточных воеводств по сравнению с другими частями государства. В Польше в целом показатель денежной оценки шарварка по отношению к сумме всех расходов органов самоуправления сельских гмин и невыделенных городов в 1936–1937 гг. составил 29,5 %, в Белостокском воеводстве – 49,7 %, Виленском – 54,3 %, Новогрудском – 40,4 %, Полесском – 41 %³¹. Также можно указать на заметную роль повинности в осуществлении инвестиционных работ в регионе. В 1937–1938 финансовом году в четырех восточных воеводствах денежный эквивалент шарварка составил 12,1 млн злотых³². Общая сумма инвестиционных расходов государства, органов местного самоуправления и частных организаций оценивается примерно в 37 млн злотых³³. Таким образом, на шарварк приходилась практически четверть всего объема инвестиционных работ на западнобелорусских землях.

---

²⁷ Отчет виленского воеводы о деятельности государственной администрации и самоуправления, экономическом и культурном состоянии Виленского воеводства за 1936 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 223. Л. 25.

²⁸ Sprawozdanie wojewody nowogrodzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość. Nowogródek, 1935. S. 2.

²⁹ Понятием «восточные воеводства» в межвоенной польской статистике обозначались Виленское, Новогрудское, Полесское и Волыньское воеводства.

³⁰ Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych. S. 62.

³¹ Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych. S. 92.

³² Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych. S. 92.

³³ Даркович А.Л. Инвестиции в Западной Беларуси в межвоенный период // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя: Гісторыя. Эканоміка. Права. 2024. № 3. С. 22.

Строительство улицы в г. Ивацевичи Полесского воеводства

Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/8/7353.

URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5967096>

С конца 1920-х гг. строительство и ремонт гминных дорог осуществлялись практически исключительно за счет шарварка. Так, на протяжении 1930-х гг. в годовых отчетах полесского воеводы в качестве стоимости выполненных работ на гминных дорогах указывался денежный эквивалент повинности. При этом гминные власти на выполнение дорожных работ не несли фактически никаких расходов: работа жителей в рамках шарварка не оплачивалась, к тому же они были обязаны самостоятельно доставлять служивший основным строительным материалом камень и выполнять отработку с помощью собственных орудий труда. Расходы органов поветового самоуправления на работы на гминных дорогах также были незначительными и в основном сводились к оплате труда нескольких технических специалистов на повет, в задачи которых входила подготовка планов дорожных работ и контроль над выполнением жителями отработки.

Значительная роль шарварка в осуществлении целого ряда работ, так же, как использование максимальных ставок отработки, отражали хозяйственную отсталость западнобелорусских земель, являвшихся бедным сельскохозяйственным регионом с низким уровнем развития обрабатывающей промышленности. Интенсивные боевые действия в годы Первой мировой, а затем польско-советской войны привели к огромным военным разрушениям, усугубив сложившуюся в предыдущие периоды общую экономическую

отсталость края. За военные годы многие отрасли промышленности фактически полностью перестали существовать. Во многих случаях в течение межвоенного времени была восстановлена лишь малая часть их выпуска. В частности, объем ликеро-водочного производства, которое до Первой мировой войны являлось крупнейшим промышленным сектором в регионе, в конце 1930-х гг. составлял лишь 13,9 % от своего довоенного уровня³⁴.

Отрасли, которые смогли сохранить половину или более довоенного объема производства, немногочисленны; рост производства наблюдается только в не имеющих большого значения отраслях, не считая лесозаготовку и фанерную промышленность,

– указывалось в отчете Виленской промышленно-торговой палаты об экономической ситуации за 1929 г.³⁵

На все межвоенное двадцатилетие индустриализация западнобелорусских земель фактически прервалась. Довоенный уровень промышленного производства был восстановлен только к концу 1930-х гг.³⁶ После включения в состав Польши хозяйственная жизнь региона перестраивалась в соответствии с потребностями внутреннего польского рынка, что привело к упадку текстильной, табачной, ликеро-водочной промышленности – наиболее важных отраслей до войны. Доминирующей специализацией стала лесная сфера, за ней по значимости шли добыча полезных ископаемых и пищевая промышленность. По уровню индустриального развития регион серьезно отставал от этнически польских воеводств. К примеру, в 1937 г. на четыре восточные воеводства, в которых проживало 17,5 % населения страны, приходилось лишь 4,9 % промышленных рабочих в Польше³⁷ и 1,1 % производимой электроэнергии³⁸. Крупные фабричные предприятия исчислялись единицами, в частности, в Полесском воеводстве вся фабричная промышленность фактически сводилась к 5 заводам, занимавшимся обработкой дерева³⁹. Абсолютно преобладали мелкие кустарные предприятия, в целом производство отличалось технической

---

³⁴ Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929. Wilno: Lux, 1930. S. 58; Mały Rocznik Statystyczny. 1939. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1939. S. 144.

³⁵ Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929. S. 13.

³⁶ Leszczyńska C. Przemysłowa peryferia. Polska Północno-Wschodnia w latach 1870–1939 // Optimum. Studia economiczne. 2017. № 2 (86). S. 108–109.

³⁷ Mały rocznik statystyczny. 1937. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1937. S. 12, 239.

³⁸ Mały rocznik statystyczny. 1938. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1938. S. 116.

³⁹ Tomaszewski J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych. Warszawa: PWN, 1963. S. 53–54.

отсталостью. Доминирующая лесобработывающая отрасль ориентировалась на вывоз продукции за пределы региона, лесоматериалы на месте проходили лишь первичную обработку или отгружались в необработанном виде.

Важным сдерживающим фактором экономического развития западнобелорусских земель являлась бедность населения, предъявлявшего незначительный спрос на промышленную продукцию. Большинство крестьян вели полунатуральное хозяйство, ограничивая свои покупки инвентарем и некоторыми товарами первой необходимости (обычно солью, спичками, керосином). По оценке межвоенного польского исследователя Я. Орынжины, в Полесском воеводстве потребность в непродовольственных товарах на 80 % удовлетворялась домашним ремеслом⁴⁰.

Во второй половине XIX – начале XX вв. белорусские земли благодаря своему выгодному географическому положению и интенсивному железнодорожному строительству стали центром транзитной торговли между великорусскими губерниями, польскими землями и западноевропейскими странами, что было важным стимулом их развития. В межвоенный период выгоды, которые западнобелорусский край мог извлечь из своего географического положения, были перечеркнуты отсутствием нормальных экономических отношений Польши с СССР и Литвой. Транзитная торговля замерла. Также регион оказался на периферии от основных портов и производственных и потребительских центров Польши, что, учитывая высокие тарифы на железнодорожный транспорт, привело к удорожанию ввозимых промышленных товаров и падению цен на вывозимую сельскохозяйственную продукцию⁴¹. Это также вело к падению торговых оборотов.

Малая емкость рынка, отсталая инфраструктура, а также риски, привносимые пограничным положением региона в условиях напряженных польско-советских отношений, не способствовали частным инвестициям. Польское государство также вкладывало минимальные средства в развитие западнобелорусских земель, что проявилось в непропорционально низком относительно его населения уровне государственных инвестиций в регион. На протяжении середины – второй половины 1930-х гг. основная часть средств, выделявшихся из государственного бюджета на инвестиции, распределялась через Фонд труда, задачей которого являлась организация общественных работ для трудоустройства безработных. В 1933–1934 финансовом году на четыре восточные воеводства пришлось лишь 4,8 % инвестированных Фондом труда сумм⁴². В середине 1930-х гг. объем капиталовложений в восточные воеводства,

⁴⁰ *Tomaszewski J. Z dziejów Polesia. S. 70.*

⁴¹ *Odlanicki-Poczobutt St. Województwo Nowogródzkie. Wilno, 1936. S. 487–488.*

⁴² *Mały rocznik statystyczny. 1935. Warszawa: Główny Urząd Statystyczny, 1935. S. 177.*

финансировавшихся через Фонд, увеличился: в 1935–1936 финансовом году он составил 6,9 млн злотых, в 1936–1937 г. – 7,7 млн злотых по сравнению с 2,4 млн в 1933–1934 г. По отношению к общей сумме инвестиций в стране эти цифры составляли 7,9 % в 1935–1936 г. и 8,1 % в 1936–1937 г., что по-прежнему находилось в сильной диспропорции по отношению к удельному весу региона в численности населения Польши. В конце 1930-х гг. государственные инвестиции в восточные воеводства вновь сократились: в 1937–1938 г. через Фонд труда в западнобелорусские земли было направлено 5,1 млн злотых или 7,1 % от общепольского показателя⁴³.

Инвестиции со стороны местного самоуправления также являлись незначительными. Основным источником пополнения коммунальных бюджетов являлись налоги. Однако налоговые поступления от местных жителей, которые во многих случаях жили в бедности, а также от неразвитой сферы производства и торговли были низкими. Малочисленные коммунальные предприятия также не являлись существенным источником дохода, финансовая поддержка со стороны польских властей была ограниченной. Практически любые капитальные затраты требовали привлечения кредитов, но обслуживание даже незначительной кредитной задолженности нередко становилось неподъемной ношей для скромных бюджетов местных властей. Сказывалась и неблагоприятная политика государственной администрации в отношении территориального самоуправления, на которое с течением времени перекладывалось все больше обязательств без обеспечения соответствующими источниками финансирования, что делало решение многих задач заведомо невыполнимым.

На фоне критического финансового положения органы самоуправления во многих случаях были неспособны выполнять свои обязанности или обеспечивали их удовлетворение на примитивном уровне. Например, в 1937 г. пять городов Полесского воеводства могли рассчитываться по кредитам только за счет отказа от выполнения своих основных обязанностей, еще три не могли ни выполнять свои финансовые обязательства, ни осуществлять основную деятельность, только власти четырех наиболее крупных городов (Брест, Кобрин, Пинск, Пружаны) продолжали выполнять свои функции⁴⁴. В Новогрудском воеводстве на конец 1930-х гг. муниципальные власти были нефункциональны в четырех из десяти городов⁴⁵. Критическая финансовая

⁴³ Mały rocznik statystyczny. 1938. S. 274; Mały rocznik statystyczny. 1939. S. 286.

⁴⁴ Отчет полесского воеводы о деятельности государственной администрации, органов самоуправления, экономическом и культурном состоянии Полесского воеводства за 1937 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 213. Л. 74.

⁴⁵ Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu. Warszawa: Drukarnia Państwowa, 1937. S. 67.

ситуация на протяжении 1930-х гг. толкала органы самоуправления использовать максимальные ставки шарварка, поскольку натуральные повинности в определенной степени позволяли компенсировать дефицит денежных средств.

Не вызывает сомнения, что использование шарварка содействовало решению ряда местных проблем. Так, по сообщению официальной брестской газеты “Express Poleski”, энергия и организаторские способности Грациана Лапчинского, ротмистра в отставке, назначенного бургомистром Высоко-Литовска в начале 1930-х гг., привели к заметным успехам в повышении уровня благоустроенности города: впервые за межвоенный период были замощены практически все улицы, выложены тротуары, разбиты скверы, открыты спортивная площадка, пляж, отремонтированы частные дома и т.д. Все это было сделано с помощью шарварка без каких-либо существенных расходов со стороны городского бюджета⁴⁶. Информация газеты подтверждается рапортом брестского старосты, направленным полесскому воеводе в 1934 г., где также указывалось, что благодаря Лапчинскому существенно улучшились санитарное состояние и внешний вид Высоко-Литовска⁴⁷.

По свидетельству воеводского инспектора органов самоуправления А. Соколовского, озвученному на съезде старост Полесского воеводства в январе 1931 г., именно с помощью шарварка практически все значимые дороги гминного подчинения были приведены в приемлемое состояние⁴⁸. Инженер Н. Валентовский в июле 1937 г. представил вниманию журналистов из Силезского воеводства, участвовавших в экскурсии по Полесью, обширный доклад на тему состояния дорог Полесского воеводства. Он также отметил важность шарварка, благодаря которому состояние грунтовых дорог являлось «терпимым (в оригинале “możliwym”. – А. Д.), несмотря на определенные недостатки». Однако, судя по приведенной самим же Валентовским яркой и содержательной характеристике дорог, эти недостатки являлись весьма существенными. По его свидетельству, в связи с преобладанием в воеводстве песчаных и болотистых почв грунтовые дороги приходили в негодность вскоре после ремонта. В заболоченных регионах нередко встречались непроходимые участки дорог, объезд которых увеличивал общую протяженность пути вдвое. В восточной части воеводства весной и осенью дороги периодически становились полностью непроходимыми: «часто приходится возвращаться домой и ждать, когда дорога замерзнет (больной часто не дожидается врача)».

⁴⁶ Express Poleski. 1933. № 264. S. 4; Express Poleski. 1934. № 233. S. 4.

⁴⁷ Письмо брестского поветового старосты полесскому воеводе. 10 мая 1934 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 3505. Л. 13.

⁴⁸ Протокол съезда председателей поветовых отделов Полесского воеводства. 23–24 января 1931 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 396. Л. 43.

В таких условиях, по мнению Валентовского, не могло быть и речи о хозяйственном и культурном развитии воеводства и об эффективном управлении им: «Такая ситуация может порадовать разве что любителей первобытности, туристов уже в меньшей степени»⁴⁹.

Крайне плохое состояние дорог в восточных воеводствах межвоенной Польши являлось общеизвестным фактом. Неквалифицированный, неоплачиваемый труд местных жителей на дорожных работах мог лишь в определенной степени улучшить их состояние. Не ставя под сомнение свидетельства представителей польских властей и польской общественности о значимости шарварка в строительстве и ремонте дорог, можно указать, что неблагоприятная ситуация в этой сфере без использования натуральной повинности была бы еще хуже.

Чиновники на местах повсеместно утверждали, что шарварк находил понимание среди жителей, которые с готовностью выполняли соответствующие обязанности, видя положительные результаты своей работы по улучшению собственных условий жизни. Так, новогрудский воевода Зигмунт Бечкович в октябре 1927 г. сообщал, что во время инспекции, с которой он посетил Барановичский, Воложинский и Столпецкий поветы, никто из жителей не пожаловался ему на возросшие нормы шарварка. Наоборот, население осознавало важность повинности и нередко выступало перед местными органами власти с инициативой установления дополнительных норм натуральной отработки. По словам воеводы, сельские жители разделяли мнение о том, что связанные с шарварком «работа и расходы... ничто по сравнению с приносимой им пользой»⁵⁰.

---

⁴⁹ Доклад о дорожном строительстве на Полесье, инженер Н. Валентовский // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 875. Л. 2, 5.

⁵⁰ *Życie Nowogródzkie: tygodnik*. 1927. № 24. S. 1–2.

Мощение улицы Юзефа Пилсудского в Новогрудке

Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/8/7359.

URL: https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5949297/obiekty/349794#opis_obiektu

Однако по мере роста норм отработок шарварк становился все более существенным бременем, вызывая недовольство и жалобы. Точных систематических данных по динамике ставок трудовой повинности нет. Доступные сведения указывают, что на протяжении 1930-х гг. обязанности по шарварку выросли в несколько раз. Так, начальник отдела самоуправления Полесского воеводского управления Тейшерский в выступлении на съезде старост воеводства в январе 1930 г. оценивал среднюю норму отработки примерно в 1–2 дня в год на крестьянский двор⁵¹. По оценке инженера Н. Валентовского, озвученной в 1937 г. в упоминавшемся выше выступлении, в среднем на каждое хозяйство в Полесском воеводстве приходилось 3–4 дня отработки шарварка. При этом данная цифра относилась только к дорожным работам и не учитывала другие виды работ в рамках повинности⁵².

⁵¹ Доклад начальника отдела самоуправления Полесского воеводского управления Тейшерского на съезде старост в Дрогичине на тему организации шарварка на Полесье // ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 990. Л. 23.

⁵² Доклад о дорожном строительстве на Полесье, инженер Н. Валентовский // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 875. Л. 5.

Л. Стасек, автор ряда содержательных публикаций по теме шарварка, в середине 1930-х гг. писал, что трудовую повинность «часто стали устанавливать в таком объеме, что (жители. – А. Д.) начинают ее болезненно ощущать. Появляется много жалоб, они находят свое отражение в прессе», в которой прижилось обозначение натуральных отработок как «новой барщины»⁵³. В качестве примера публичного недовольства можно указать на подготовленное в 1930 г. Союзом землевладельцев Польши открытое письмо с жалобами на высокий размер и несправедливое распределение шарварка⁵⁴. Помимо прочего, это обращение опровергает тезис советской белорусской историографии о классовом характере распределения шарварка, в соответствии с которым крупные землевладельцы либо освобождались от трудовой повинности, либо ее ставки определялись для них по льготным нормам, а основная тяжесть перекладывалась на крестьянскую и местечковую бедноту. Натуральные отработки обычно определялись пропорционально сумме оплачиваемых государственных налогов, и владельцы крупных земельных владений часто воспринимали их как значительную тяжесть.

Крестьяне восточных воеводств межвоенной Польши

Источник: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/6/2285a.

URL: <https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5924260>

⁵³ Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). S. 5.

⁵⁴ Протокол съезда председателей повтовых отделов Полесского воеводства. 23–24 января 1931 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 5. Д. 396. Л. 37.

Недовольство величиной трудовой повинности высказывали и мелкие собственники. При этом надо учитывать, что размер шарварка в разных местностях мог заметно различаться в зависимости от решений органов самоуправления относительно используемых ставок, что, в свою очередь, определялось потребностями в натуральных отработках и доступными финансовыми средствами гмины или повета, а также взглядами представителей местных властей на допустимую степень эксплуатации жителей. В марте 1936 г. занятые сельскохозяйственной работой жители г. Береза-Картузская написали обращение на имя полесского воеводы с жалобой на чрезмерное обложение натуральными отработками. В письме, подписанном 360 жителями, отмечалось несоответствие между «обложением повинностями и нашим материальным положением, которое просто угрожает нашему существованию». Примерно половина жителей города по роду своих занятий фактически являлись крестьянами и в этой связи попадали под двойное налогообложение: их недвижимостъ как расположенная в черте города облагалась городским налогом на недвижимостъ и одновременно как занятая в сельскохозяйственном производстве подлежала оплате земельного налога. Следствием повышенного налогообложения являлись высокие ставки натуральной отработки, что указывалось в качестве основной проблемы: шарварк и дорожные оплаты в пользу поветового самоуправления «составляют значительно большую нагрузку, чем сами налоги». Отмечалось, что небольшой участок площадью 2,5 га облагался натуральной повинностью в размере до 20 дней. На отработку шарварка с учетом выпадающих дней непогоды и праздников уходило от одного до полутора месяцев. В письме утверждалось, что это наносило существенный вред ведению собственного хозяйства и делало невозможным участие в подработках⁵⁵.

Заключение

Таким образом, польские власти после государственного переворота Пилсудского 1926 г. значительно активизировали использование шарварка. При этом натуральные отработки рассматривались как наиболее доступное средство удовлетворения целого ряда актуальных локальных нужд, не требовавшее значительных денежных вложений со стороны местных властей, задача которых заключалась в организации совместной работы жителей для их же пользы. Утверждалось, что крестьяне располагали значительным резервом незанятого времени, следовательно, натуральные отработки не должны были мешать ведению личного хозяйства.

---

⁵⁵ Открытое письмо жителей – крестьян местечка Береза-Картузская. Март 1936 г. // ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1195. Л. 633–634.

На протяжении второй половины 1920-х – 1930-х гг. использование шарварка постоянно расширялось. Натуральные повинности нередко становились основным средством, при помощи которого польские власти, используя неоплачиваемый труд местных жителей и в основном местные природные материалы, могли осуществлять работы по строительству и ремонту грунтовых дорог, а также по мелиорации, возведению общественно значимых зданий и др.

Удельный вес шарварка в стоимости инвестиционных работ на западнобелорусских землях был существенно выше, чем в других регионах Польского государства. Это являлось одним из ярких проявлений сохранявшихся в экономике края натуральных отношений и отражало его хозяйственную отсталость. Натуральные отработки означали дополнительное бремя для населения. Для обеспечения элементарных удобств местной жизни жителям региона приходилось работать, исполняя трудовую повинность, и, одновременно, в полной мере оплачивать государственные и коммунальные налоги. Возложение на население постоянно возрастающих обязанностей по благоустройству было одним из свидетельств низкой эффективности работы польских властей.

Introduction

In 1935, a thematic road exhibition was held in Warsaw under the slogan "He Who Works Does Not Pay." Its aim was to promote *szarwark*¹ (the Polish term originated from the German word *Scharwerk*), the form of labor service that had been in use since the Middle Ages. After the 1926 coup led by J. Pilsudski and the establishment of the "Sanation regime," the Polish government revived *szarwark*, and its use only grew in subsequent years. Of all the regions of the interwar Polish state, this duty was the most widespread in the Western Belarus.²

The topic of the present article is not sufficiently studied in historiography. During the interwar period, Polish researchers published a number of works on the *szarwark* system in Poland. Those works provided detailed information about the legislation related to the *szarwark* system and important statistical data that were not available in any other publications.³ In the Soviet Belarusian historiography, *szarwark* was not a separate subject of scientific analysis. It was just mentioned as an illustration of the discriminatory and exploitative policies of the Polish authorities towards the Belarusian population. Those works focused on the protests of residents against labor duties and the coverage of the topic was highly biased. For example, Soviet Belarusian historians provided clearly inflated figures on the norms of *szarwark* labor, claiming that they reached 100–140 days per year per peasant household.⁴ Another standard idea, which has not been proved by the sources, was about the class distribution of work within the in-kind duties. However, those works did not provide much information about the content of *szarwark*.⁵ In the present-day Belarusian

---

¹ "Co to jest szarwark," *Zycie Podlasia. Tygodnik spoleczno-gospodarczy. Siedlce.*, no. 39 (1935): 3.

² With the outbreak of World War I, the Belarusian territories that had been acquired by the Russian Empire in the late 18th century as a result of partitions of Poland entered a period of severe military and political upheavals, the final stage of which was the Polish–Soviet War of 1919–20. As a result of the war, the western part of Belarus lands up to the Western Dvina River – Molodechno – Stolbtsy – Nesvizh – the Sluch River became part of Poland. The Western Belarusian region remained Polish until 1939, when it became part of the BSSR after the outbreak of World War II.

³ L. Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," *Samorząd terytorjalny. Kwartalnik poświęcony teorji i zyciu samorządu terytorjalnego*, vol. 1 (1939): 41–97; L. Stasek, *Świadczenia w naturze (szarwark)* (Warsaw: Samorządowy Instytut Wydawniczy, 1936); J. Miedzinski, "Świadczenia drogowe w naturze," *Wiadomości Drogowe*, no. 108–09 (1936): 158–239.

⁴ I.V. Poluyan, *Western Byelorussia during the 1929–1933 Economic Crisis* [in Russian] (Minsk: Nauka i tehnika, 1991), 78; A.A. Sorokin, *Agrarian Issue in Western Byelorussia (1920–1939)* [in Russian] (Minsk: Nauka i tehnika, 1968), 39.

⁵ G.B. Votkovich, *KPZB in the Struggle for The International Unity of Workers (1929–1933)* [in Russian] (Minsk: Izdatel'stvo BGU, 1975), 118–20; Ts.S. Garbunow, *The Unification of the Belarusian people in a single Soviet Socialist State* [in Belarusian] (Minsk: Dzyarzhawnae vydavetstva BSSR, 1949), 80; B.E. Kukharev, *Agriculture of Western Byelorussia (1919–1939)* [in

historical science, an only work dedicated to szarwark is the article of A. Savich who provides a detailed review of the historiography of the issue. Additionally, the article provides a rationale for the significant role of labor service in the economy of the Western Belarusian region and identifies the key problems of the topic.⁶

The purpose of our work was to study the key aspects of szarwark that have not been addressed in historiography or have not been covered sufficiently. These aspects include the assessing the role and place of szarwark in the economy of the Western Belarusian region in comparison with other regions of the interwar Polish state; describing the legislation and organizational aspects of labor service; revealing the dynamics of its scale throughout the interwar period. The study is based on the materials from the State Archive of Brest Region, statistical data, legislative acts, and other documents.

Main body

The law on the construction and maintenance of public roads adopted in December 1920⁷ and the special law on in-kind labor adopted on March 26, 1935⁸ were the main legal acts that regulated the use of szarwark in Poland during the interwar period.

The individuals and legal entities in villages and towns who paid property, land, and industrial taxes were required to perform labor service. The amount of szarwark work planned within a town or rural commune (gmina)⁹ was distributed among residents in proportion to the amount of the taxes they paid. If the population of a city exceeded 25,000, it was separated from the powiat (county) into an independent administrative unit, and the residents were exempt from szarwark, which was usually

---

Russian] (Minsk: Vysheishaya shkola, 1975), 81; A.N. Matsko, *The Revolutionary struggle of the workers of Poland and Western Byelorussia against the Oppression of the Bourgeoisie and Landowners (1918–1939)* [in Russian] (Minsk: Belarus', 1972), 41; V.A. Poluyan, *Revolutionary Democratic Movement in Western Byelorussia (1927–1939)* [in Russian] (Minsk: Nauka i tehnika, 1978), 21; A.N. Matsko, and V.E. Samutin, eds., *The Revolutionary Path of the Communist Party of Western Byelorussia (1921–1939)* [in Russian] (Minsk: Belarus, 1966), 30, et al.

⁶ A.A. Savich, "Szarwark in Western Belarus in 1921–1939 in the Context of Historiographical Understanding" [in Belarusian], in *Source Studies and Special Historical Disciplines: A Scientific Collection*, ed. S.M. Khodzin et al., iss. 11 (Minsk: Belaruski dzjarzhawny wniversitet, 2016), 147–57.

⁷ "Ustawa z dnia 10 grudnia 1920 r. o budowie i utrzymaniu dróg publicznych w Rzeczypospolitej Polskiej," *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*, no. 6 (1920): 70–76.

⁸ "Ustawa z dnia 26 marca 1935 r. o świadczeniach w naturze na niektóre cele publiczne," *Dziennik Ustaw Rzeczypospolitej Polskiej*, no. 27 (1935): 471–73.

⁹ The towns and rural gminas that included several villages were the basic administrative territorial units. They were grouped into powiats, which in turn were part of voivodeships, the highest administrative territorial units. The Western Belarus included Novogrudok Voivodeship, most of Polesie Voivodeship, as well as six powiats of Vilna Voivodeship and two powiats of Białystok Voivodeship.

replaced by the payment of special road fees. In the Western Belarusian region, such cities were Baranovichi, Brest, Grodno, and Pinsk.

Residents had the right to pay a fixed amount of money or provide the materials necessary for szarwark instead of fulfilling their in-kind duties. Those who did not fulfill the necessary amount of labor were also required to pay its monetary equivalent. According to the legislation, the money received that way could only be used by local governments for szarwark.¹⁰

Construction of the Klets–Yanovichi road,
Nesvizh powiat of Novogrudok Voivodeship, 1928

Source: radzima.org. URL: <https://www.radzima.org/ru/object-photo/3405.html>

There were two ways to do szarwark: with or without providing one's own horse and cart. The decision was made by the local authorities, who took into account the available draft animals owned by the residents. A day of work with a horse and cart was equivalent to several days of work on foot. Residents were required to arrive for the duty with their own tools, such as shovels, axes, plows, picks, wheelbarrows, etc.

Szarwark was done during the time free from field work, usually in spring and autumn. That principle was specified in Article 4 of the 1935 Labor Service Law: "Owners of rural and forestry properties cannot be required to perform obligations regarding in-kind duties during periods of urgent field and forestry work."¹¹ Szarwark was assumed to solve local problems and benefit the residents involved. It was

¹⁰ Stasek, "Świadczenia w naturze (szarwark)," 27.

¹¹ "Ustawa z dnia 26 marca 1935 r.," 472.

specified in the legislation, and the residents were to work only in the gmina where they lived.¹²

The local self-government bodies were responsible for the organization of work within szarwark. The authorities of rural gminas and towns (gmina and town departments and councils) assessed the need for public works, developed a plan, distributed the required amount of working time among the residents, organized and monitored the working process, and provided reports to the powiat self-government bodies.

The szarwark work was considered to be technically simple and did not require any special skills from the residents. However, preparation of engineering design, organization of work, and supervision over its execution were the responsibility of technical specialists, who were usually employed by the powiat self-government or specialized government agencies. When road work was done, the powiat road authorities ensured the implementation of szarwark.¹³

The 1920 Roads Act stipulated that szarwark could only be used for work on the gmina roads.¹⁴ The residents were involved in the construction and repair of roads, bridges and sidewalks, in the installation of road signs and markers, and in the planting of roadside trees.¹⁵ In the early 1930s, the use of labor service significantly expanded due to the economic crisis and the resulting reduction in local budgets, which led to a decrease in social and economic spending. That was specified in the 1935 law on labor service, stipulating that szarwark could also be used for land reclamation, construction of gmina and public buildings, introduction of wastelands and unsuitable land into agricultural use, and forestry. Reclamation work included the construction of reclamation canals and earth dikes along rivers to prevent flooding. The construction of public buildings included schools, housing for teachers, gmina offices, police stations, post offices, social shelters, etc.¹⁶ For the introduction of unsuitable land into agricultural use, the residents removed stumps and bushes, planted trees, etc.

Szarwark was usually considered as the most accessible way to meet a number of important local needs. The use of labor as an in-kind duty by the Polish authorities

---

¹² "Ustawa z dnia 26 marca 1935 r.," 472.

¹³ Stasek, "Świadczenia w naturze (szarwark)," 57.

¹⁴ Roads in interwar Poland were divided into two main categories: owned by the state and by self-government. State-owned roads included the most important highways and were maintained by the bodies of state administration. Among the roads owned by self-government, there were voivodeship, powiat, and gmina roads, depending on their importance. The construction and maintenance of those roads were the responsibility of the voivodeship, powiat and gmina governments, respectively.

¹⁵ Stasek, "Świadczenia w naturze (szarwark)," 8.

¹⁶ Stasek, "Świadczenia w naturze (szarwark)," 10–13.

was based on their belief that peasants had too much free time, especially during the non-fieldwork periods of the year. This led to the idea that labor duties would not be burdensome for the peasants, as they would not distract them from their main agricultural activities and, consequently, would not cause any harm to the peasant households. Moreover, szarwark was considered beneficial for local residents, as it expanded economic opportunities due to the development of road network and improvement in sanitation and living conditions through landscaping, construction of schools, etc. According to the Polish authorities, in order to achieve those goals, local government and self-governing bodies just needed to prepare work plans and organize effectively the residents' free time without any financial costs from the population and with minimal expenses from the state or local budgets.

Such ideas were clearly expressed in the speech delivered by Władysław Barański, Director of the Vilna Chamber of Commerce and Industry,¹⁷ at the Congress of Economic and Social Leaders of Novogrudok Voivodeship in 1933:

Today, gminas and powiats cannot afford significant investments in roads due to a lack of money. However, there is enough stone in our Novogrudok fields, and there are also enough labor resources in the villages and towns. Working off tax debts at road construction, and when this opportunity is exhausted, making the most of szarwark – these are the means by which, without spending a lot of money, even today, during the crisis, it is possible to obtain, obviously, not an asphalted highway, but a good road, the maintenance of which will not be a burden for the self-government; and the invested work will be repaid many times to the population.¹⁸

Szarwark started to be actively used after the state coup led by J. Piłsudski. Widespread discontent with political instability (10 governments changed in Poland had from 1921 to 1926) resulted in the establishment of a new regime in May 1926. It adopted the slogan of Sanation (*Sanacja*) aimed to improve political life. It was possible through the gradual restriction of political freedom, weakening of political parties and the parliament, and the strengthening of the executive branch. Other slogans of Sanation included activation of economic life, reduction of international tension in the country through concessions to national minorities, improvement of sanitary conditions, raising the level of welfare, etc. Local self-government bodies

---

¹⁷ The Vilna Chamber of Commerce and Industry was a body of economic self-government, which represented the interests of business communities before government bodies, collected economic statistics, prepared reports on the economic situation, organized vocational education, etc. The Vilna Chamber of Commerce and Industry was responsible for Vilna, Novogrudok, Polesie, and Białystok voivodeships.

¹⁸ *Zjazd działaczy gospodarczych i społecznych w Nowogródku* (Novogrudok: Progress, 1933), 49.

were considered by the Pilsudski regime to be an important tool for achieving social and economic goals. According to Pilsudski's followers, the active involvement of residents in labor service could be one of the ways to use the potential of territorial self-government in the conditions of constant deficiency in the state and local budgets. In the autumn of 1926, the central government ordered to intensify road construction and ensure its systematic and effective use. These instructions were immediately implemented at the local level. For example, in November 1926, Jan Krahel'ski, Voivode of Polesie, ordered the powiat self-government to inspect annually the gmina roads and bridges. After that, in collaboration with the gmina departments, the powiat self-government were to develop annual road construction projects for each gmina, to monitor the implementation of these projects, and provide gminas with technical assistance.¹⁹

Later on, the use of szarwark constantly expanded. This was largely due to the critical financial situation in the self-governing bodies, which was caused by the severe economic crisis in the first half of the 1930s. Sharp decline in revenues led to a near-complete halt in the financing of investment projects. The local authorities had to increasingly rely on in-kind duties. In many cases, those duties became the primary means to carry out various types of work with minimal expenses from the local budgets, using the residents' own resources.

The following figures illustrate the sharp increase in labor duties during the second half of the 1920s and 1930s. According to the report of the Voivode of Bialystok for the 1935–36 fiscal year,²⁰ the cost of szarwark on the gmina roads in Bialystok Voivodship during that period was 2,334,000 zlotys, which was 14.6 times higher than the average cost of szarwark per year during the period between 1919 and 1928.²¹ In the late 1920s, the monetary value of szarwark roadwork in Polesie Voivodship increased by 2.9 times, from 602,000 zlotys in 1927 to 1,743,000 zlotys in 1929.²² Throughout the 1930s, the monetary value of szarwark roadwork in Polesie Voivodship remained approximately at the same level as in the late 1920s. In 1937,

---

¹⁹ "Dokład nachal'nika oddziału samouprawnienia Polesskiego vovod'skogo upravnieniya Teisherskogo na s"ezde starost v Drogichine na temu organizatsii szarvarka na Poles'e. 20.01.1930 g." [Report by Teiserski, Head of the Self-Government Department of Polesie Voivodship Administration, at the congress of heads in Drogichin on the organization of szarwark in Polesie. January 20, 1930]. F. 1, op. 1, d. 990, l. 21. Gosudarstvennyi arkhiv Brestskoi oblasti [State Archive of Brest Oblast] (GABO), Brest, Belarus.

²⁰ After 1926, the financial year in Poland lasted from April 1 to March 31.

²¹ *Sprawozdanie wojewody bialostockiego z dzialalności administracji państwowej i samorządowej na obszarze Województwa Bialostockiego za czas od 1.4.1935 do 1.4.1936* (Bialystok: Bialostocki Wojewodzki Wydział, 1936), 102.

²² "Protokol s"ezda predsedatelei povetovykh otdelov Polesskogo vovodstva. 23–24 yanvarya 1931 g." [Protocol of the congress of the chairmen of powiat departments of Polesie Voivodship. January 23–24, 1931]. F. 1, op. 5, d. 396, ll. 42–43. GABO.

that figure was 1,600,000 zlotys.²³ At the same time, the total amount of labor service increased due to its spread to other activities. For example, in the 1937–38 fiscal year, the value of szarwark roadwork in Polesie Voivodeship accounted for 72% of the total value of labor service; 17.8% of szarwark was used for land reclamation, 8.9% for construction, and 1.3% for forestation and land development.²⁴ It should also be taken into consideration that the cost of a day of work within szarwark decreased significantly during the 1930s. For example, in Polesie Voivodeship, the cost of a day of szarwark was 3 zlotys in the late 1920s,²⁵ but in 1937, the cost was 2 zlotys in towns and rural gminas near urban areas, and 1.5 zlotys in other gminas.²⁶ This meant that more days were needed to complete a fixed amount of work of certain value.

In addition to szarwark, residents were also involved in other types of labor service. In the 1930s, tax arrears became an acute problem because of the economic crisis and declining household incomes. In some cases, the Polish authorities allowed to compensate the tax arrears through labor. In many cases, food aid to the unemployed, which was funded by the government, was to be paid for through labor service. During the 1935–36 fiscal year in Vilna Voivodeship, the szarwark roadwork accounted for 64.4% of the total value of labor service; labor in payment for food aid was 20.3%, and 15.3% for tax arrears.²⁷ During the 1934–35 fiscal year in Novogrudok Voivodeship, the share of szarwark accounted for 79.9% of the total value of labor service, while the share of labor for the aid to the unemployed and tax arrears accounted for 20.1%.²⁸

The most intensive use of szarwark was in the eastern voivodeships of interwar Poland.²⁹ State taxes (land, industrial, and real estate taxes) served as the basis for calculating the amount of labor to be served. The ratio of the monetary equivalent of

---

²³ "Dokład o dorozhnom stroitel'stve na Poles'e, inzhener N. Valentovskii. Brest. 26.07.1937" [Report on road construction in Polesie, by engineer N. Walentowski. Brest. July 26, 1937]. F. 1, op. 5, d. 875, l. 4. GABO.

²⁴ Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," 83–84.

²⁵ "Protokol s'ezda predsedatelei povetovykh otdelov Polesskogo voevodstva. 23–24 yanvarya 1931 g." [Protocol of the congress of the chairmen of the powiat departments of Polesie Voivodeship. January 23–24, 1931]. F. 1, op. 5, d. 396, l. 42. GABO.

²⁶ Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," 51.

²⁷ "Otchet vilenskogo voevody o deyatelnosti gosudarstvennoi administratsii i samoupravleniya, ekonomicheskoi i kul'turnoi sostoyanii Vilenskogo voevodstva za 1936 g." [Report by the Vilna Voivode on the activities of the state administration and self-government, on the economic and cultural situation in Vilna Voivodeship in 1936]. F. 1, op. 2, d. 223, l. 25. GABO.

²⁸ *Sprawozdanie wojewody nowogródzkiego za 1934/1935 rok o ogólnym stanie województwa, pracy administracji państwowej oraz najbliższych zamierzeniach na przyszłość* (Novogrudok, 1935), 2.

²⁹ In interwar Polish statistics, the term "Eastern Voivodeships" referred to Vilna, Novogrudok, Polesie and Volhynia voivodeships.

szarwark to the amount of state taxes makes it possible to compare the scale of the use of the duty. In the 1937–38 fiscal year, that figure was 62.8% for Poland as a whole, 95.9% for Białystok Voivodeship, 109.9% for Vilna Voivodeship, 123.7% for Novogrudok Voivodeship, and 104.3% for Polesie Voivodeship. For comparison, the corresponding figures were 46.3% for Warsaw Voivodeship, 42.1%³⁰ for Poznań Voivodeship, etc. These figures indicate the maximum rates of service in the Western Belarus. Labor service played a more significant role in the economic life of the eastern voivodeships compared to other parts of the country. In 1936–37, the monetary value of szarwark in relation to the total expenses of rural gminas and towns was 29.5% in Poland, 49.7% in Białystok Voivodeship, 54.3% in Vilna Voivodeship, 40.4% in Novogrudok Voivodeship, and 41% in Polesie Voivodeship.³¹ It is also worth noting the significant role of szarwark in the implementation of the regional investment projects. In the 1937–38 fiscal year, the monetary equivalent of szarwark was 12.1 million zlotys in the four eastern voivodeships.³² The state, local self-government bodies, and private organizations spent around 37 million zlotys for investment.³³ Thus, szarwark accounted for almost a quarter of the total investment in the Western Belarusian region.

Construction of a street in the city of Ivatshevichi, Polesie Voivodeship

Source: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/8/7353.

<https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5967096>

³⁰ Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," 62.

³¹ Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," 92.

³² Stasek, "Szarwark w gospodarce związków samorządowych," 92.

³³ A.L. Darkovich, "Investments in Western Belarus in the Interwar Period" [in Russian], *Vesnik Brestskaga wniwersiteta. Seryia: Historyia. Ekanomika. Prava*, no. 3 (2024): 22.

Starting from the late 1920s, the construction and repair of gmina roads was made largely at the expense of szarwark. In his annual reports during the 1930s, the Voivode of Polesie indicated the monetary equivalent of the duty as the cost of the work performed on the gmina roads. At the same time, the gmina authorities did not actually incur any expenses for road construction: the residents' work done as szarwark was not paid, and they had to transport stone (which was the main building material) themselves and to work using their own tools. As for the powiat self-government bodies, their expenses for gmina roads were also insignificant and mainly consisted of paying a few technical specialists who prepared road work projects and supervised the residents' work.

Szarwark played a significant role a wide range of work, and the maximum rates used indicate the economic backwardness of Western Belarus, which was a poor agricultural region with poorly developed manufacturing industry. The intense fighting during the First World War and later the Polish–Soviet War led to extensive military destruction, which aggravated the existing economic backwardness of the region. During the war years, many industries disappeared, and they were only partially restored during the interwar period. In particular, liquor production, which was the largest industry of the region before the First World War, was only 13.9% of its pre-war level in the late 1930s.³⁴

There are few industries that managed to maintain half or more of their pre-war production; growth in production is only observed in non-major industries, excluding logging and the plywood industry,

stated the report of the Vilna Chamber of Commerce and Industry on the economic situation in 1929.³⁵

Industrialization of Western Belarus actually halted during the entire interwar period. It was not until the late 1930s that the pre-war level of industrial production was restored.³⁶ When the Western Belarus became part of Poland, the economic life of the region was restructured to meet the needs of the Polish domestic market, leading to the decline of the textile, tobacco, and liquor industries, which had been the most significant sectors before the war. The forestry sector became dominant, followed by mining and the food industry. In terms of industrial development, the

---

³⁴ *Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929* (Wilna: Lux, 1930), 58; *Mały Rocznik Statystyczny. 1939* (Warsaw: Główny Urząd Statystyczny, 1939), 144.

³⁵ *Sprawozdanie o stanie gospodarczym okręgu Izby Przemysłowo-Handlowej w Wilnie w roku 1929*, 13.

³⁶ C. Leszczyńska, "Przemysłowa peryferia. Polska Polnocno-Wschodnia w latach 1870–1939," *Optimum. Studia economiczne*, no. 2 (86) (2017): 108–09.

region lagged significantly behind the ethnically Polish voivodeships. For example, in 1937, the four eastern voivodeships, which accounted for 17.5% of the country's population, contributed only 4.9% of the industrial workers in Poland³⁷ and 1.1% of the generated electricity.³⁸ Large factory enterprises were extremely few; in Polesie Voivodeship, the factory industry was limited to five woodworking factories.³⁹ Small handicraft enterprises dominated, and overall, manufacture was technologically backward. The dominant timber industry focused on exporting products outside the region; timber was only partially processed on site or was shipped unprocessed.

Poverty of the population who showed low demand for industrial products was a significant constraint on the economic development of Western Belarus. Most peasants were engaged in semi-self-sustained farming and their purchases were limited to tools and some basic necessities (such as salt, matches, and kerosene). According to interwar Polish researcher J. Orynzina, home-based crafts covered 80% of the demand for non-food products in Polesie Voivodeship.⁴⁰

In the second half of the 19th century and the early 20th century, due to its advantageous geographical position and intensive railway construction, the Belarusian territory became the center of transit trade between the Russian governorates, Polish regions, and Western European countries, which was an important boost for their development. However, during the interwar period, the benefits that the Western Belarusian region could have derived from its geographical position were undermined by the tense economic relations in Poland with the USSR and Lithuania. The transit trade stopped. The region was on the periphery of Poland's main ports and production and consumer centers, which, given the high rates on rail transport, led to higher prices for imported industrial goods and lower prices for exported agricultural products.⁴¹ This also led to a decline in trade volumes.

Small market capacity, backward infrastructure, the risks associated with the region's border location, and tense Polish–Soviet relations did not encourage private investment. The Polish government also invested minimal resources in the development of Western Belarus, which resulted in a disproportionately low level of government investment in the region relative to its population. During the mid- and the second half of the 1930s, most of the state funds were distributed through the Labor Fund, which was responsible for organizing public work to employ the unemployed. In the 1933–34 fiscal year, only 4.8% of the funds invested by the

---

³⁷ *Mały rocznik statystyczny. 1937* (Warsaw: Główny Urząd Statystyczny, 1937), 12, 239.

³⁸ *Mały rocznik statystyczny. 1938* (Warsaw: Główny Urząd Statystyczny, 1938), 116.

³⁹ J. Tomaszewski, *Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych* (Warsaw: PWN, 1963), 53–54.

⁴⁰ Tomaszewski, *Z dziejów Polesia*, 70.

⁴¹ St. Odlanicki-Poczobutt, *Województwo Nowogródzkie* (Vilna, 1936), 487–88.

Labor Fund were allocated to the four eastern voivodeships.⁴² In the mid-1930s, the volume of capital investments in the eastern voivodeships financed through the Fund increased: the investments amounted to 6.9 million zlotys in the 1935–36 financial year; in 1936–37, the figure was 7.7 million zlotys compared with 2.4 million in 1933–34. In relation to the total investment in the country, those figures were 7.9% in 1935–36 and 8.1% in 1936–37, which was strongly disproportionate to the region's share of the Polish population. In the late 1930s, state investments in the eastern voivodeships decreased again: 5.1 million zlotys, or 7.1% of the national total, were allocated to Western Belarus through the Labor Fund in 1937–38.⁴³

Investments from local self-government were also small. Taxes were the main source of revenue for local budget. However, the tax revenues from the local residents, who lived in poverty, as well as from the underdeveloped manufacturing and trade sectors, were low. The few local enterprises were not a significant source of income, and financial support from the Polish government was limited. Almost all capital expenses required the loans, but even small credit debts often became an unaffordable burden for the modest local budgets. The unfavorable policies of the government towards the local self-governments also played a role, as more and more responsibilities were shifted on them without adequate funding, making it impossible to meet the challenges.

Because of the critical financial situation, the local self-governments were often unable to fulfill their responsibilities or did so at a basic level. For example, in 1937, five cities in Polesie Voivodeship paid their loans by neglecting their core responsibilities; three other cities were unable to fulfill their financial obligations or carry out their primary activities. Only the four largest cities (Brest, Kobrin, Pinsk, Pruzhany) continued to perform their functions.⁴⁴ By the end of the 1930s, local authorities had become non-functional in four out of ten cities in Novogrudok Voivodeship.⁴⁵ Critical financial situation throughout the 1930s pushed the self-governing bodies to use the maximum szarwark rates, as natural duties allowed to partially compensate for the lack of funds.

Undoubtedly, szarwark helped to solve a number of local problems. In the early 1930s, Grazian Lapchinski, a retired captain, was appointed mayor of Vysoko-

---

⁴² *Mały rocznik statystyczny. 1935* (Warsaw: Główny Urząd Statystyczny, 1935), 177.

⁴³ *Mały rocznik statystyczny. 1938*, 274; *Mały rocznik statystyczny. 1939*, 286.

⁴⁴ "Otchet poleskogo voevody o deyatelnosti gosudarstvennoi administratsii, organov samoupravleniya, ekonomicheskoi i kul'turnoi sostoyanii Poleskogo voevodstva za 1937 g." [Report by the Polesie Voivode on the activities of the state administration and self-government bodies; on the economic and cultural situation in Polesie Voivodeship in 1937]. F. 1, op. 2, d. 213, l. 74. GABO.

⁴⁵ *Oddłużenie samorządu terytorialnego. Sprawozdanie Centralnej komisji oszczędnościowo-oddłużeniowej dla samorządu* (Warsaw: Drukarnia Państwowa, 1937), 67.

Litovsk. According to the official Brest newspaper *Express Poleski*, due to his energy and organizational skills, Lapchinski managed to significantly improve the city's infrastructure. For the first time in the interwar period, almost all streets were paved, sidewalks were laid, parks were established, a sports field and a beach were opened, private homes were renovated, etc. All this became possible due to szarwark without any large expenses from the city budget.⁴⁶ The information from the newspaper is confirmed by a report from the Brest head to Polesie Voivode in 1934, which stated that Lapchinsky's efforts significantly improved the sanitary condition and appearance of Vysoko-Litovsk.⁴⁷

At the congress of the heads of Polesie Voivodeship in January 1931, A. Sokolowski, the voivode inspector of self-government bodies, mentioned that it was szarwark that made it possible to fix almost all significant gmina roads.⁴⁸ In July 1937, engineer N. Walentowski presented an extensive report on the state of the roads in Polesie Voivodeship to journalists from Silesian Voivodeship who visited Polesie. He also noted the importance of szarwark, which made the dirt roads "satisfactory (*możliwem* in the original – A. D.) despite some flaws." However, Walentowski provided a vivid and informative description of the roads, which demonstrated that those flaws were quite significant. According to Walentowski, the repaired dirt roads became unfit for use because of sandy and marshy soils, which prevailed in the voivodeship. In the swampy regions, there were often impassable sections of roads, which required looking for bypass and doubled the total length of the route. In the eastern part of the voivodeship, the roads became completely impassable in spring and autumn: "You often have to go back home and wait for the road to freeze (the patient often does not make it to the doctor)." In such conditions, according to Valentovsky, there was no question of the economic and cultural development of the voivodeship or its effective management: "This situation may please only those who love the primitive, and tourists are not likely to enjoy it."⁴⁹

The extremely poor condition of the roads in the eastern voivodeships of interwar Poland was a well-known fact. With the unskilled and unpaid labor of local residents on road construction, the condition of the roads could be improved only slightly. Without questioning the ideas of Polish authorities and the Polish public about the

---

⁴⁶ *Express Poleski*, no. 264, 1933, 4; *Express Poleski*, no. 233, 1934, 4.

⁴⁷ "Pis'mo brestskogo povetovogo starosty poleskomu vovode. 10 maya 1934 g." [Letter from the Brest powiat head to the Polesie voivode. May 10, 1934.]. F. 1, op. 2, d. 3505, l. 13. GABO.

⁴⁸ "Protokol s'ezda predsedatelei povetovykh otdelov Poleskogo vovodstva. 23–24 yanvarya 1931 g." [Protocol of the congress of the chairmen of the powiat departments of Polesie Voivodeship. January 23–24, 1931.]. F. 1, op. 5, d. 396, l. 43. GABO.

⁴⁹ "Doklad o dorozhnom stroitel'stve na Poles'e, inzhener N. Valentovskii" [Report on road construction in Polesie, by engineer N. Walentowski]. F. 1, op. 5, d. 875, ll. 2, 5. GABO.

importance of szarwark in road construction and repair, it can be stated that that unfavorable situation could have been even worse without the use of labor service.

Local officials universally claimed that the residents accepted szarwark and were eager to fulfill their duties, seeing the positive results of their efforts to improve their living conditions. In October 1927, Zygmunt Bechkovich, Voivode of Novogrudok, reported that during his inspection of the Baranovichy, Volozhin, and Stolpets districts, none of the residents complained about the increased szarwark requirements. On the contrary, the population was aware of the importance of the duty, and they often approached local authorities with proposals to establish additional norms for labor service. According to the voivode, the villagers shared the idea that the "work and expenses . . . were insignificant compared to the benefits they brought."⁵⁰

Paving Jozef Pilsudsky Street in Novogrudok

Source: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/8/7359.

https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5949297/obiekty/349794#opis_obiektu

However, as the number of workdays increased, szarwark became a greater burden, which led to discontent and complaints. There is no accurate systematic data on the dynamics of labor service rates. The available information shows that the szarwark duties increased significantly during the 1930s. For example, in his speech

⁵⁰ *Życie Nowogródzkie: tygodnik*, no. 24, 1927, 1–2.

at the congress of the voivodeship heads in January 1930, Teishersky, head of the self-government department of Polesie Voivodeship, estimated that 1–2 workdays were the average norm per year per peasant household.⁵¹ In 1937, in his above-mentioned speech, engineer N. Walentowski said that each household in Polesie Voivodeship had about 3–4 szarwark days per year. However, that figure referred to road construction only and did not take into account other types of work required by the duty.⁵²

In the mid-1930s, L. Stasek, the author of a number of publications on szarwark, wrote that the amount of work “is often so large that the residents begin to suffer from it. There are many complaints, they appear in the press,” where the natural duties were called a “new corvee.”⁵³ As an example of public discontent, we can point to an open letter prepared by the Union of Polish Landowners in 1930, who complained about the large volume and unfair distribution of szarwark.⁵⁴ Moreover, that letter refuted the thesis of Soviet Belarusian historiography about the class-based distribution of szarwark, according to which large landowners were either exempted from labor service or had their norms set on favorable terms, while the main duties were assigned to the peasant and town poor population. In-kind duties were usually distributed in proportion to the amount of state taxes paid, and the owners of large landholdings often perceived them as a great burden.

---

⁵¹ “Dokład nachal'nika otdela samoupravleniya Polesskogo vovodskogo upravleniya Teisherskogo na s"ezde starost v Drogichine na temu organizatsii sharvarka na Poles'e” [Report by Teiserski, the Chief of the Self-Government Department of Polesie Voivodeship Administration, at the congress of heads in Drogichin on the organization of szarwark in Polesie]. F. 1, op. 1, d. 990, l. 23. GABO.

⁵² “Dokład o dorozhnom stroitel'stve na Poles'e, inzhener N. Valentovskii” [Report on road construction in Polesie, by engineer N. Walentowski]. F. 1, op. 5, d. 875, l. 5. GABO.

⁵³ Stasek, “Świadczenia w naturze (szarwark),” 5.

⁵⁴ “Protokol s"ezda predsedatelei povetovykh otdelov Polesskogo vovodstva. 23–24 yanvarya 1931 g.” [Protocol of the congress of the chairmen of the powiat departments of Polesie Voivodeship. January 23–24, 1931]. F. 1, op. 5, d. 396, l. 37. GABO.

Peasants of the eastern voivodeships in interwar Poland

Source: Narodowe Archiwum Cyfrowe. Syg. 3/1/0/6/2285a.

<https://www.szukajwarchiwach.gov.pl/jednostka/-/jednostka/5924260>

Small landowners were also dissatisfied with the amount of labor service required. It should be noted that the amount of szarwark could vary in different regions depending on the decisions made by the local self-governments regarding the rates, which in turn depended on the needs for labor and the available financial resources of the gminas or powiats. The opinion of local authorities towards the acceptable measure of exploitation of residents also played a role. In March 1936, the residents of Bereza-Kartuzskaya, who were engaged in agricultural work, wrote an appeal to the Voivode of Polesie, complaining about the excessive burden of labor service. The letter, signed by 360 residents, highlighted the discrepancy between “the number of duties and their financial situation, which threatened their existence.” Approximately half of the town residents were peasants by occupation, and, consequently, they were to pay double taxation: their properties were subject to both the urban property tax and the land tax, as they were located within the city limits and were used in agriculture. That led to high rates of labor service, which was considered a key problem: szarwark and road fees paid to the powiat government “were a greater burden compared to the taxes themselves.” It was noted that a small plot of land with an area of 2.5 hectares was subject to a in-kind duty of up to 20 days. It took one to one and a half months to complete szarwark, taking into account the days of bad

weather and holidays. The letter stated that that caused significant damage to the household and made it impossible to do side jobs.⁵⁵

Conclusion

After the 1926 Pilsudski state coup, the Polish authorities used szarwark much more often. Labor service was considered the most accessible means to meet a number of local needs, as it did not require a lot of financial investments from the local authorities, whose primary goal was to organize the work of the residents for their own benefit. It was believed that peasants had much free time, so labor service would not interfere with their personal activities.

During the second half of the 1920s and 1930s, the use of szarwark was constantly expanding. In-kind duties often became the main means by which, using the unpaid labor of local residents and local natural materials, the Polish authorities could carry out work on the construction and repair of dirt roads, land reclamation, construction of public buildings, etc.

The share of szarwark in the cost of investment works in Western Belarus was significantly higher than in other regions of the Polish state. It was a striking feature of the self-sustained economic relations that persisted in the region's economy, reflecting its economic backwardness. Labor service meant an additional burden for the population. In order to provide basic amenities for local life, the residents of the region had to work to complete their labor service and at the same time to pay their state and local taxes in full. The increasing duties that were placed on the population indicate low efficiency of the Polish authorities.

Список литературы

Воткович Г.Б. КПЗБ в борьбе за интернациональное единство трудящихся. (1929–1933 гг.). Минск: Издательство БГУ, 1975. 128 с.

Гарбуноў Ц.С. Уз'яднанне беларускага народа ў адзінай Савецкай Сацыялістычнай дзяржаве. Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1949. 185 с.

Даркович А.Л. Инвестиции в Западной Беларуси в межвоенный период // *Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя: Гісторыя. Эканоміка. Права.* 2024. № 3. С. 18–26.

Кухарев Б.Е. Сельское хозяйство Западной Белоруссии (1919–1939 гг.). Минск: Вышэйшая школа, 1975. 112 с.

Мацко А.Н. Революционная борьба трудящихся Польши и Западной Белоруссии против гнета буржуазии и помещиков (1918–1939 гг.). Минск: Беларусь, 1972. 335 с.

Полюян В.А. Революционно-демократическое движение в Западной Белоруссии (1927–1939 гг.). Минск: Наука и техника, 1978. 359 с.

---

⁵⁵ "Otkrytoe pis'mo zHITELEI – krest'yan mestechka Bereza-Kartuzskaya. Mart 1936 g." [Open letter from the peasant residents of the town of Bereza-Kartuzskaya. March 1936]. F. 1, op. 1, d. 1195, ll. 633–634. GABO.

Полюян И.В. Западная Белоруссия в период экономического кризиса 1929–1933 гг. Минск: Наука и техника, 1991. 207 с.

Революционный путь Компартии Западной Белоруссии (1921–1939 гг.) / под редакцией А.Н. Мацко, В.Е. Самутина. Минск: Беларусь, 1966. 403 с.

Савіч А.А. Шарваркі ў Заходняй Беларусі 1921–1939 гг. у кантэксце гістарыяграфічнага асэнсавання // Крыніцазнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны: навуковы зборнік / пад рэдакцыяй С.М. Ходзіна і інш. Мінск: Беларускае дзяржаўнае ўніверсітэт, 2016. Вып. 11. С. 147–157.

Сорокин А.А. Аграрный вопрос в Западной Белоруссии (1920–1939 гг.). Минск: Наука и техника, 1968. 204 с.

Leszczyńska C. Przemysłowa peryferia. Polska Północno-Wschodnia w latach 1870–1939 // Optimum. Studia economiczne. 2017. № 2 (86). S. 93–118.

Miedziński J. Świadczenia drogowe w naturze // Wiadomości Drogowe. 1936. № 108–109. S. 158–239.

Stasek L. Świadczenia w naturze (szarwark). Warszawa: Samorządowy Instytut Wydawniczy, 1936. 180 s.

Stasek L. Szarwark w gospodarce związków samorządowych // Samorząd terytorjalny. Kwartalnik poświęcony teorii i życiu samorządu terytorjalnego. 1939. Z. 1. S. 41–97.

Tomaszewski J. Z dziejów Polesia. Zarys stosunków społeczno-ekonomicznych. Warszawa: PWN, 1963. 208 s.

References

Darkovich, A.L. "Investitsii v Zapadnoi Belarusi v mezhvoennyi period" [Investments in Western Belarus in the interwar period]. *Vesnik Brestskaga wniwersiteta. Seryia: Historyia. Ekanomika. Prava*, no. 3 (2024): 18–26. (In Russian)

Garbunow, Ts.S. *Uz'ednanne belaruskaga naroda u adzinai Saveckai Sacyialistychnai dzyarzhave* [The unification of the Belarusian people in a single Soviet Socialist State]. Minsk: Dzyarzhawnae vydavetstva BSSR, 1949. (In Belarusian)

Kukharev, B.E. *Sel'skoe khozyaistvo Zapadnoi Belorussii (1919–1939 gg.)* [Agriculture of Western Byelorussia (1919–1939)]. Minsk: Vysheishaya shkola, 1975. (In Russian)

Leszczyńska, C. "Przemysłowa peryferia. Polska Północno-Wschodnia w latach 1870–1939." *Optimum. Studia economiczne*, no. 2 (86) (2017): 93–118.

Matsko, A.N. *Revoljutsionnaya bor'ba trudyashchikhsya Pol'shi i Zapadnoi Belorussii protiv gnetu burzhuzii i pomeshchikov (1918–1939 gg.)* [The revolutionary struggle of the workers of Poland and Western Byelorussia against the oppression of the bourgeoisie and landowners (1918–1939)]. Minsk: Belarus', 1972. (In Russian)

Matsko, A.N., and V.E. Samutin, eds. *Revoljutsionnyi put' Kompartii Zapadnoi Belorussii (1921–1939 gg.)* [The revolutionary path of the Communist Party of Western Byelorussia (1921–1939)]. Minsk: Belarus, 1966. (In Russian)

Miedziński, J. "Świadczenia drogowe w nature." *Wiadomosci Drogowe*, no. 108–09 (1936): 158–239.

Poluyan, I.V. *Zapadnaya Belorussiya v period ekonomicheskogo krizisa 1929–1933 gg.* [Western Byelorussia during the 1929–1933 economic crisis]. Minsk: Nauka i tehnika, 1991. (In Russian)

Poluyan, V.A. *Revoliutsionno-demokraticheskoe dvizhenie v Zapadnoi Belorussii (1927–1939 gg.)* [Revolutionary democratic movement in Western Byelorussia (1927–1939)]. Minsk: Nauka i tehnika, 1978. (In Russian)

Savich, A.A. "Sharvarki w Zakhodnyai Belarusi 1921–1939 gg. u kanktse gistaryyagrafichnaga asensavannya" [Szarwark in Western Belarus in 1921–1939 in the context of historiographical understanding]. In *Krynitsaznawstva i spetsyzal'nyya gistarychnyya dystsypliny: navukovy zbornik* [Source studies and special historical disciplines: A scientific collection], edited by S.M. Khodzin et al., iss. 11, 147–57. Minsk: Belaruskі dzyarzhawny wniversitet, 2016. (In Belarusian)

Sorokin, A.A. *Agrarnyi vopros v Zapadnoi Belorussii (1920–1939 gg.)* [Agrarian issue in Western Byelorussia (1920–1939)]. Minsk: Nauka i tehnika, 1968. (In Russian)

Stasek, L. *Świadczenia w naturze (szarwark)*. Warsaw: Samorzadowy Instytut Wydawniczy, 1936.

Stasek, L. "Szarwark w gospodarce zwiazkow samorzadowych." *Samorząd terytorjalny. Kwartalnik poswiecony teorji i zyciu samorządu terytorjalnego*, vol. 1 (1939): 41–97.

Tomaszewski, J. *Z dziejow Polesia. Zarys stosunkow spoleczno-ekonomicznych*. Warsaw: PWN, 1963. (In Polish)

Votkovich, G.B. *KPZB v bor'be za internacional'noe edinstvo trudyashchikhsya (1929–1933 gg.)* [The KPZB in the struggle for the international unity of workers (1929–1933)]. Minsk: Izdatel'stvo BGU, 1975. (In Russian)

Информация об авторе

Александр Леонидович Даркович – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, <https://orcid.org/0009-0007-8413-1874>, alexdarkovich@mail.ru, Брестский государственный университет им. А.С. Пушкина (д. 21, бульвар Космонавтов, 224016 Брест, Беларусь).

Information about the author

Aleksandr L. Darkovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of General History, <https://orcid.org/0009-0007-8413-1874>, alexdarkovich@mail.ru, Brest State A.S. Pushkin University (21, bul'var Cosmonavtov, 224016 Brest, Belarus).

Статья поступила в редакцию 30.04.2025; одобрена после рецензирования 11.06.2025; принята к публикации 28.08.2025.

The article was submitted 30.04.2025; approved after reviewing 11.06.2025; accepted for publication 28.08.2025.